

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (59)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), академ. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., академ. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (59)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

АРХЕОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-59-4-1>

Скочина С.Н.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: Sveta_skochina@mail.ru

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ 8

Анализируется каменный инвентарь неолитического поселения Мергень 8, расположенного в лесостепной зоне Западной Сибири. Цель работы — попытаться вычленив из смешанного культурного слоя каменный инвентарь, связанный с определенным культурно-хронологическим срезом поселения. В результате выделен комплекс из кварцевого песчаника и кремня, обнаруженный в заполнении боборыкинского жилища 1, и каменный инвентарь из яшмовкварцита и сланца, соотносимый с гребенчатой керамикой.

Ключевые слова: лесостепное Приишимье, поселение Мергень 8, ранний неолит, боборыкинский комплекс, поздний неолит, гребенчатый комплекс, смешанный культурный слой, каменные орудия.

Введение

Вычленение из смешанного культурного слоя каменного инвентаря, связанного с определенным культурно-хронологическим срезом, на большинстве многослойных неолитических памятниках Зауралья часто сопряжено с трудностями. Одной из главных причин может быть медленная трансформация каменной индустрии, приведшая к формированию технокомплекса, характеризующегося относительно устойчивой системой технических приемов, порождающей сходные черты в составе орудийного набора, которая возникает и функционирует в широких пространственно-временных границах, в разных археологических культурах, не связанных между собой культурно-генетическим родством [Аникович, 2010, с. 31]. Однако благодаря наличию на памятниках неразрушенных участков культурного слоя существует возможность выделять комплексы каменного инвентаря, соотносимые с определенным объектом, культурой или периодом с помощью стратиграфического, планиграфического анализов.

В ходе археологических исследований поселения Мергень 8, расположенного на северо-восточном побережье оз. Мергень в лесостепном Приишимье, были изучены остатки двух сооружений. Первое (жилище 1) — площадью около 50 м², подокруглой формы, с двумя нишами-выступами и Z-образным рвом в полу, второе, исследованное частично, — площадью около 3 м², разрушило северо-восточную часть котлована первого (рис. 1, 1) [Еньшин, 2015]. Керамический комплекс, обнаруженный в раскопе, по своим характеристикам был разделен на две группы. Первый представлен сосудами горшечной формы, с выраженной шейкой и отогнутым краем венчика, с плоским дном. Орнамент присутствует на большинстве сосудов, он выполнен в технике прочерчивания, отступающей палочки, неглубокими ямочными наколами овальной и семечковидной формы. Орнаментальные мотивы представлены горизонтальными и наклонными линиями, горизонтальными и вертикальными зигзагами (рис. 1, 2, 3). Набор вышеперечисленных признаков находит аналогии в материалах боборыкинской культуры [Еньшин, 2015, с. 41]. Второй комплекс содержит керамику, орнаментированную гребенчатым штампом и наколами. Это сосуды слабопрофилированной горшечной формы с прямым и закрытым венчиком. Под краем венчика зачастую нанесен ряд глубоких ямочных вдавлений. Встречаются они и по тулову в качестве горизонтальных разделителей. Дно сосудов округлой или приостренной формы. Орнамент на горшки наносился плотно по всей поверхности преимущественно гребенчатым штампом, реже палочкой. В качестве доминирующей техники нанесения орнамента выступают штампование и «шагание», подчиненное значение имеют отступающе-прочерченная техника и накол (рис. 1, 4, 5) [Еньшин, 2015]. Планиграфический анализ распределения керамики показал залегание гребенчатого комплекса вплоть до уровня 6 условного горизонта. Боборыкинская керамика залегала в основном в заполнении жилища 1 и неравномерно распределялась вплоть до 1 условного горизонта, будучи выброшена туда в результате жизнедеятельности в более поздний период.

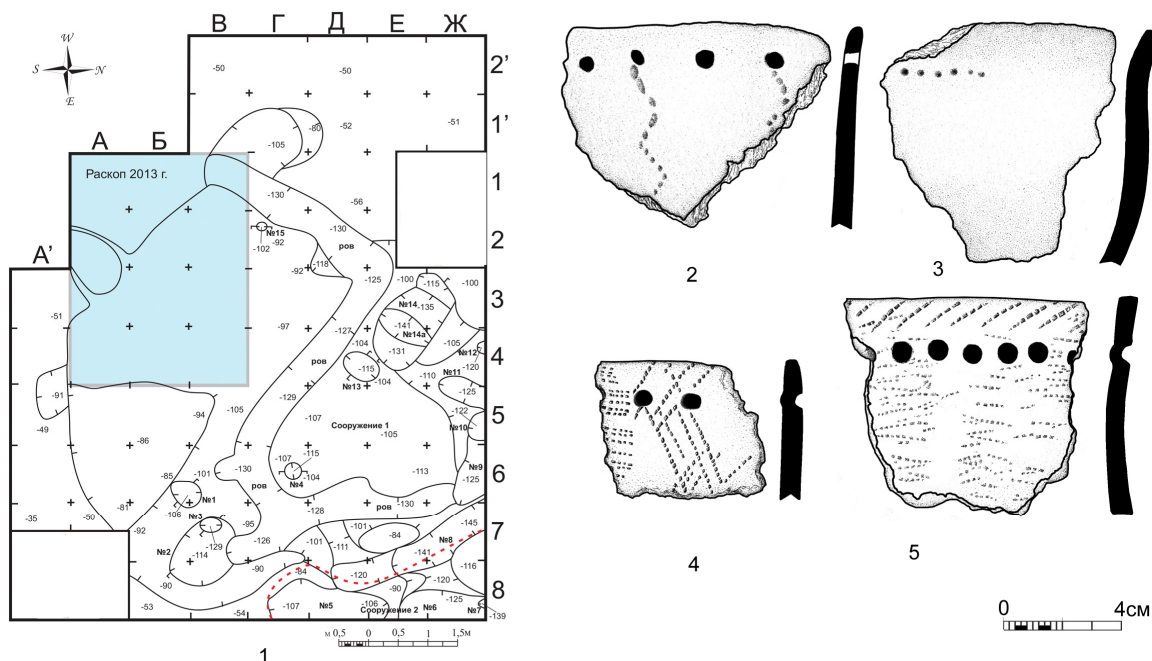

Рис. 1. Поселение Мергень 8: план раскопа (1); керамика боборыкинской культуры (2, 3); керамика, орнаментированная гребенчатым штампом (4, 5).

Fig. 1. Settlement Mergeny 8: excavation plan (1); ceramics of the Boborykino Culture (2, 3); ceramics ornamented with a combed stamp (4, 5).

Радиоуглеродное датирование угля с поселения Мергень 8

Radiocarbon dating of coal from the settlement Mergeny 8

Контекст	Лабораторный номер	BP	cal BC [Reimer et al., 2020]	Median Probability BC *
Ж. 1 (боборыкинский комплекс). Уголь из Z-образной канавы (кв. Г/5)	GV-2930	8082 ± 84	68.3 (1 sigma) 7180–7022 7012–6983 95.4 (2 sigma) 7324–7218 7203–6745 6725–6699	7045
Ж. 1 (боборыкинский комплекс). Уголь из заполнения котлована (кв. Г/7)	GV-2933	8350 ± 84	68.3 (1 sigma) 7539–7443 7440–7345 95.4 (2 sigma) 7586–7250 7230–7189	7433
Ж. 1 (боборыкинский комплекс). Уголь из Z-образной канавы (кв. Е/3)	GV-2934	8213 ± 76	68.3 (1 sigma) 7331–7134 7108–7079 95.4 (2 sigma) 7467–7395 7380–7058	7237
Ж. 1 (боборыкинский комплекс). Уголь из Z-образной канавы (кв. Д/4)	GV-2932	7359 ± 79	68.3 (1 sigma) 6341–6313 6258–6085 95.4 (2 sigma) 6395–6068	6218
Ж. 1 (боборыкинский комплекс). Выступ из котлована (кв. Г/1'). Кора хвойного дерева	GV-2935	7231 ± 69	68.3 (1 sigma) 6216–6141 6093–6021 95.4 (2 sigma) 6233–5985	6102
Яма № 5 сооружения № 2 (гребенчатый комплекс). Уголь (кв. Д/8)	GV-2931	5605 ± 69	68.3 (1 sigma) 4493–4469 4463–4358 95.4 (2 sigma) 4602–4335	4439

* CALIB REV 8.2, <http://calib.org>.

Каменный инвентарь неолитического поселения Мергень 8

Комплекс радиоуглеродных дат угля из жилища 1 разделился на две группы. Первая (GV-2930, 2933, 2934) охватывает диапазон от середины до конца VIII тыс. до н.э., что может указывать на вероятность присутствия мезолитического компонента на поселении. Вторую (GV-2932, 2935), относящуюся к концу VII тыс. до н.э., мы связываем с боборыкинской керамикой. Еще одна дата, происходящая из сооружения 2 (середина V тыс. до н.э.), сопоставляется с группой керамики, орнаментированной гребенчатым штампом (табл.).

Критерии вычленения каменного инвентаря

Выделение в материалах поселения двух хронологически разных типов посуды поставило вопрос о возможности разделить каменный инвентарь. Главным условием для этого являлось наличие в раскопе участков с несмешанным культурным слоем: в частности, на поселении Мергень 8 это придонная часть котлована жилища 1 (7–9 горизонты) и некоторые ямы. Кроме того, предварительно, в ходе раскопок, проводилась привязка каменных изделий к керамическому материалу при условии их совместного залегания на горизонтах, в заполнении сооружений и ям, что обязательно обозначалось в описи. Далее работа по разделению каменного инвентаря проходила в несколько этапов.

Первый этап включал:

- выборку из придонной части котлована жилища (7–9 горизонты) каменных и керамических изделий, незатронутых смешанными верхними горизонтами;
- распределение каменного инвентаря по сырью на основании визуальных наблюдений через микроскоп с увеличением от 10 раз и при использовании результатов петрографического анализа;
- сопоставление каменного инвентаря с керамическим комплексом;
- типологический анализ каменного инвентаря.

Второй этап:

- каменные изделия из верхних горизонтов распределялись по сырью; отмечалось, какое сырье было обнаружено в придонной части жилища 1, вычленялись соответствующие по сырью изделия из этой массы и добавлялись к первой выборке;
- по описи определялось наличие или отсутствие закономерности совместного залегания вычлененного на предыдущем этапе и оставшегося сырья с выделенными группами керамики.

Таким образом, в ходе выборки и привязки каменного инвентаря к керамике удалось получить положительные результаты. В придонной части жилища 1, содержащего керамику боборыкинской культуры, находился пластинчато-отщеповый комплекс, состоящий из серого кварцевого песчаника, зеленого кремня, красной яшмы, серого и серо-коричневого кремня. Непосредственно на дне жилища располагались скопление, состоящее из мелких отщепов, чешуек и микропластин из серого кварцевого песчаника, и шлифованная плитка из серо-зеленого песчаника. Сырье из смешанных горизонтов было представлено: серым кварцевым песчаником, зеленым, розовым, серым, полупрозрачным серым и коричневым кремнем, красно-бежевой, коричневой, розовой яшмой с фиолетовыми прожилками с большой примесью кварцитового песка (яшмо кварцитом), зеленым сланцем и песчаником, черным плитчатым сланцем, коричневым песчаником с примесью крупнозернистого песка (конгломерата).

В ходе вычленения из верхних горизонтов только того сырья, которое встречалось в придонном заполнении жилища, осталась представительная в количественном отношении группа изделий из бежево-красной яшмы с большой примесью кварцитового песка (далее — яшмо-кварцит), которые были проверены по описи на их связь с керамикой. В итоге оказалось, что в 90 % случаев яшмокварцит встречался с гребенчатой керамикой, как и наконечник из черного плитчатого сланца и фрагмент лезвия шлифованного ножа из зеленого сланца. На основании чего был сделан вывод, что комплекс керамики, орнаментированный гребенчатым штампом, с некоторой долей осторожности можно связывать с вышеперечисленным сырьем.

Основная часть

Выделенная в ходе стратиграфического и планиграфического анализа коллекция каменного инвентаря, соотносимая с боборыкинской керамикой поселения Мергень 8, насчитывает 276 изделий. Базовым сырьем каменной индустрии данной группы являлись кварцевый песчаник (80 % всего комплекса) и зеленый кремень (15 %), единично представлены красная яшма, коричневый и серый кремень, серо-зеленый сланец (5 %) (рис. 2).

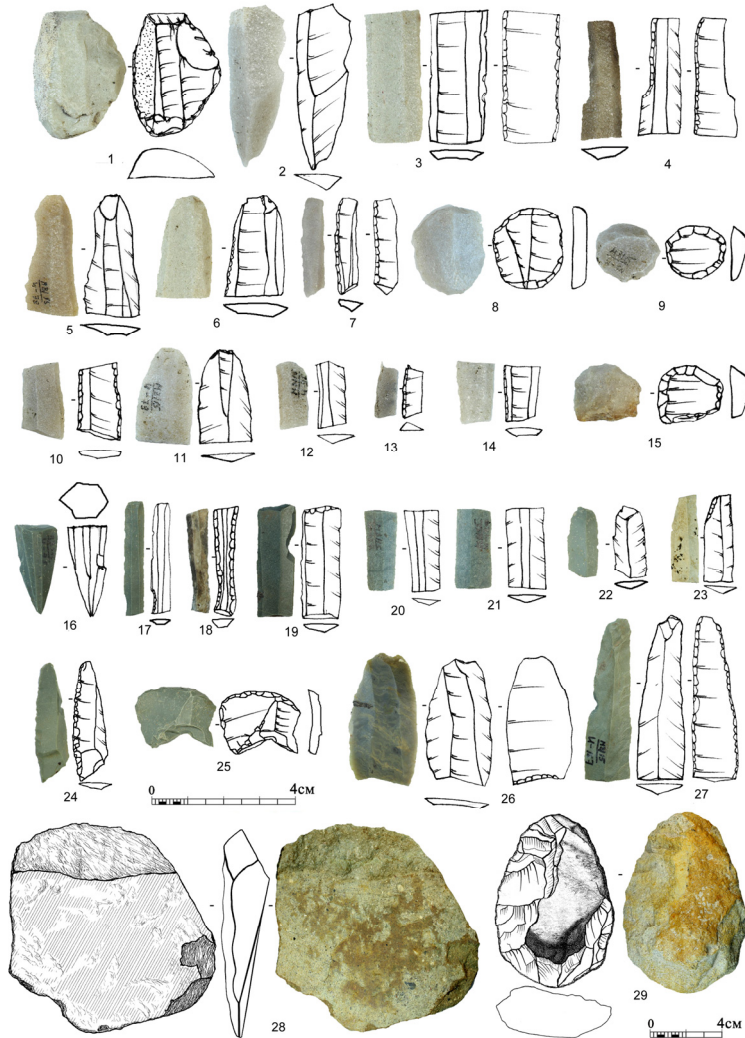

Рис. 2. Поселение Мержень 8. Каменный инвентарь боборыкинского комплекса:

1, 2 — нуклеидные сколы; 3, 4, 5, 7, 10, 17, 18, 27 — пластины с ретушью; 5, 11, 12, 20, 21, 22 — пластины без ретуши; 8 — концевой скребок на пластине; 9, 15, 25 — скребки на отщепах; 13 — пластина с притупленной спинкой; 16 — нуклеус; 19, 26 — пластины с ретушью на конце; 23 — скошенное острие; 24 — острие на пластине; 28 — абразивная плитка; 29 — двухстороннеобработанное орудие.

Fig. 2. Settlement Mergeny 8. Stone tools of the Boborykino complex:

1, 2 — core trimming flake; 3, 4, 5, 7, 10, 17, 18, 27 — retouched blade; 5, 11, 12, 20, 21, 22 — blades without retouching; 8 — double end-scraper on the blade; 9, 15, 25 — end-scraper on flakes; 13 — backed bladelet; 16 — core; 19, 26 — truncated bladelet; 23 — beveled point; 24 — point; 28 — grinding slab; 29 — biface.

В состав коллекции входят: один нуклеус (рис. 2, 16), 9 нуклеидных сколов (рис. 2, 1, 2), ребристые сколы, 23 пластины с ретушью (рис. 2, 3, 4, 5, 7, 10, 17, 18, 27) и 54 без нее (рис. 2, 5, 11, 12, 20–22), острие на пластине (рис. 2, 24), концевой скребок на пластине (рис. 2, 8), скошенное острие (рис. 2, 23), 2 пластины с притупленной спинкой (рис. 2, 13), 2 пластины с ретушью на конце (рис. 2, 19, 26), отщепы с ретушью (13 экз.) и без нее (52 экз.), чешуйки (88 экз.), 8 скребков на отщепах (рис. 2, 9, 15, 25) и 5 на нуклеидных сколах (рис. 2, 1), сколы со шлифованных орудий (10 экз.), сколы с ретушеров (3 экз.), одна абразивная плитка (рис. 2, 28).

Нуклеусов из кварцевого песчаника не обнаружено, однако о процессе первичного расщепления данного сырья свидетельствуют нуклеидные сколы (рис. 2, 1, 2) и скопление сколов с желвачной коркой, отщепов, чешуек, проксимальных и медиальных микропластин без обработки (120 экз.), обнаруженных в заполнении жилища 1. На одном сколе с фронта нуклеуса (2,8×3,8×1,3 см), который впоследствии использовался в качестве скребка, остались негативы от снятия пластин шириной 0,7–0,8 см (рис. 2, 1). Из зеленого кремня выполнен один нуклеус, он кону-

Каменный инвентарь неолитического поселения Мергень 8

совидной формы, высотой 2 см, диаметром 1,3 см. Площадка прямая, на фронте ширина негативов снятия колеблется в диапазоне 0,4–0,7 см, есть заломы (рис. 2, 16). Преобладание продуктов расщепления из кварцевого песчаника может свидетельствовать, что в жилище 1 проходили определенный этап производства пластин-заготовок и процесс вторичной обработки.

В пластинчатом комплексе (84 экз.) микропластины шириной до 1 см составляют около 44 %, средние пластины и пластины шириной 1–1,3 см — 32 %, широкие пластины — 24 % (рис. 2, 3–7, 10–14, 17–23, 26, 27). В качестве вторичной обработки использовалась краевая ретушь, нанесенная под разным углом со спинки и брюшка, исходя из планируемого функционального назначения заготовки (рис. 2, 3, 4, 5, 7, 10, 17, 18, 27). Встречен один концевой скребок на пластине (2,4×1,8×0,5 см) с двумя рабочими лезвиями, обработанными отвесной ретушью со стороны спинки (рис. 2, 8). В качестве скребков в основном использовались отщепы и нуклевидные сколы. Скребки округлой, овальной и подквадратной форм, размером от 3 до 1,3 см, имеют обработанное отвесной ретушью лезвие (рис. 2, 9, 15, 25). Острие на пластине из зеленого кремня (3,4×1,1×0,3 см) — краевой приостряющей ретушью со спинки обработан один продольный край, на втором фиксируется ретушь утилизации (рис. 2, 24). Из специфичных орудий нужно отметить скошенное острие (2,4×0,8×0,2 см) (рис. 2, 23), две пластины с притупленной спинкой (2,1×0,5×0,2 см; 1,3×0,5×0,2 см), использовавшиеся в качестве составных лезвий ножей (рис. 2, 13).

В качестве ретушеров использовались кварцевые гальки, о чем свидетельствуют три скола от них со следами характерной забитости.

На дне жилища 1 была обнаружена плитка с одной рабочей поверхностью из серо-зеленого слабозернистого песчаника размерами 14×13 см, толщиной 2,3 см (рис. 2, 28). Рабочая поверхность сработана неравномерно, от шлифовки и истирания сточены только выступающие участки, углубления не затронуты, визуальнo фиксируются следы от возвратно-поступательных движений. Кроме того, на сточенных участках отмечается изменение цвета на коричневый. Скорее всего, плитка использовалась для растирания органических материалов.

Особенностью комплекса является наличие крупной гальки из кварцевого песчаника (10,7×7,7×3,7 см) подовальной формы в плане и линзовидной в сечении, скорее всего являющейся заготовкой бифаса (?). Одна сторона окатана, края оббиты. Вторая сторона оформлена крупной краевой, плоской ретушью, занимающей половину поверхности, на остальной части — желвачная корка (рис. 2, 29). Орудие было обнаружено на 3 условном горизонте и предварительно связывается с боборыкинским комплексом по сырьевому признаку, однако форма и обработка, возможно, указывают на более древний возраст находки.

Второй комплекс каменного инвентаря насчитывает 50 изделий (рис. 3). В состав данной выборки входит красно-бежевый, серый и розовый яшмокарцит, черный плитчатый сланец, зеленый сланец, песчаник (рис. 3). Типологически выделяются 5 нуклевидных сколов (рис. 3, 4), 8 пластин с ретушью (рис. 3, 9), у одной из которых имеется негатив от резцового скола (рис. 3, 12), 7 пластин без ретуши, 2 наконечника стрел (рис. 3, 1, 2), скошенное острие (рис. 3, 3), сверло на пластине (рис. 3, 11), 2 концевых скребка (рис. 3, 5, 6), 3 скребка на отщепах (рис. 3, 7, 10), 2 фрагмента лезвия шлифованных орудий (рис. 3, 13, 14), отщеп с ретушью (рис. 3, 8), 16 отщепов, абразивная плитка (рис. 3, 16) и пилка (рис. 3, 15).

Пластинчатый комплекс невыразителен, в основном представлен пластинами шириной более 1 см (12 экз.). В качестве вторичной обработки применялась притупляющая и простирающаяся ретушь со стороны спинки и брюшка. Показательны наконечники стрел треугольной и листовидной форм. Первый наконечник выполнен на пластине из красного яшмокарцита, размерами 2,5×1,5×0,5 см, треугольной формы, с выемкой в основании. Края, острие и насад обработаны плоской двухсторонней краевой ретушью (рис. 3, 2). Второй наконечник, из черного плитчатого сланца, высотой 3,7 см, шириной 1,4 см, листовидной формы, с зауженным ровным насадом, обработан двухсторонней плоской ретушью (рис. 3, 1).

В данной группе имеется скошенное острие (2,7×1,4×0,2 см) на пластине из красного яшмокарцита, у которой частично края и острие подработаны краевой ретушью со стороны брюшка и спинки (рис. 3, 3). У сверла (1,9×1,3×0,6 см) на пластине из бежевого яшмокарцита продольные края обработаны притупляющей ретушью со стороны спинки, кончик острия сильно скруглен в результате стачивания о твердый материал (рис. 3, 11).

Интересна крупная пластина из розового яшмокарцита (8×2,1×0,6 см) у которой на углу присутствует резцовый скол, ближе к другому концу продольный край частично обработан краевой ретушью со стороны брюшка (рис. 3, 12).

Скочина С.Н.

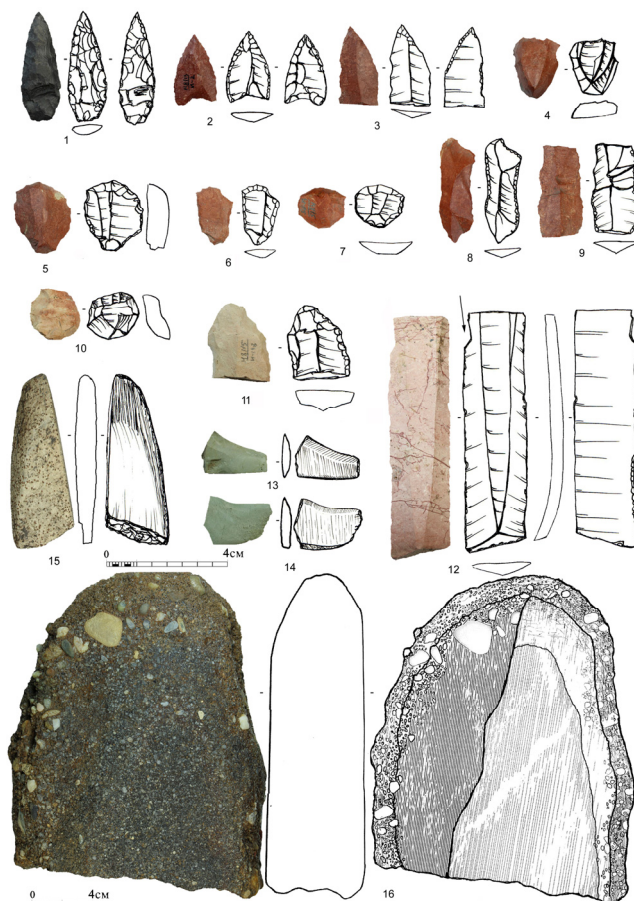

Рис. 3. Поселение Мergenь 8. Каменный инвентарь гребенчатого комплекса:

1, 2 — наконечники стрел; 3 — скошенное острие; 4 — нуклеидный скол; 5–7 — концевые скребки; 8 — отщеп с ретушью; 9 — пластина с ретушью; 10 — скребок на отщепе; 11 — сверло на пластине; 12 — пластина с резцовым сколом; 13, 14 — фрагменты лезвий шлифованных орудий; 15 — пила; 16 — абразивная плитка.

Fig. 3. Settlement Mergen 8. Stone tools of the comb complex:

1, 2 — arrowheads; 3 — beveled point; 4 — core trimming flake; 5–7 — end scrapers; 8 — retouched flake; 9 — retouched blade; 10 — end-scraper on flake; 11 — drill on the blade; 12 — blade with a burin blow; 13, 14 — fragments of polished blade of knife; 15 — saw; 16 — grinding slab.

Комплекс шлифованных орудий представлен фрагментами асимметричных лезвий ножей (рис. 3, 13, 14).

В единственном экземпляре представлена абразивная плита, размерами 11,7×9,5×3,8 см, из коричневого песчаника с примесью крупного песка и гальки (конгломерат). Рабочей поверхностью являлась одна сторона с неровным рельефом в виде трех граней, образовавшихся от шлифовки под разными углами. На рабочей поверхности визуальнo прослеживаются параллельные длинной оси изделия линии, образованные от возвратно-поступательных движений (рис. 3, 16).

Пилка (6×2,3×0,7 см) изготовлена из плитки серого микрозернистого песчаника подтреугольной в плане и подпрямоугольной в сечении формы. На одном продольной крае фиксируются параллельные другу и длинной оси изделия линии (рис. 3, 15).

Таким образом, в ходе раскопок поселения Мergenь 8 было обнаружено 417 ед. каменного инвентаря: 276 (66 % всего комплекса) из них были отнесены к боборыкинскому, 50 (12 %) — к гребенчатому комплексу, 91 находку (22 %) четко соотнести с какой-либо группой керамики не удалось. Понимая, что разделение по сырью очень специфично, выполнено конкретно для данного поселения и имеет определенную степень условности, нужно отметить, что камень, взятый из непо потревоженной придонной части боборыкинского жилища 1, отражает наиболее вероятный характер каменной индустрии этого периода обитания. Кроме того, по нашему мнению, попытки связать инвентарь с определенным типом керамики способствуют формированию важного содержательного аспекта изучения каменной индустрии выделенных керамических комплексов.

Вывод

Каменная индустрия боборыкинского комплекса поселения Мергень 8 была ориентирована на производство орудий из кварцевого песчаника, который согласно петрографическим определениям представляет местные русловые (р. Ишим) или делювиальные отложения четвертичного разреза, и кремня, происходящего с южных склонов Урала [Зах, Скочина, 2010]. По предложенной И.В. Горашуком схеме группировки каменных орудий с поселений боборыкинской культуры Зауралья по степени эволюции вкладышевых форм, основанной на микролитоидности комплексов, присутствию/отсутствию геометрических микролитов и наконечников стрел [Горашук, 2012] материалы поселения Мергень 8 однозначно связать с какой-либо группой не представляется возможным. В каменной индустрии жилища 1 сохраняется роль микропластин (44 %) с тенденцией к укрупнению (32 %), есть пластины с притупленной спинкой, скошенное острие использовавшиеся в качестве ножей, не зафиксированы пластины с резцовым сколом, но есть пластины (3 экз.) с микрорезцовым сколом утилизации, возможно свидетельствующем об использовании их в качестве вкладышей. Отсутствуют геометрические микролиты и наконечники стрел, что может быть связано с качеством выборки.

Аналогии полученным материалам имеются на ближайших памятниках северо-восточного побережья оз. Мергень — неолитических поселениях Мергень 3, 5–7, содержащих комплексы с плоскодонной керамикой боборыкинской культуры, имеющих схожие морфологические особенности котлованов жилищ и характеристики каменной индустрии [Зах, Скочина, 2002; Скочина, 2017; Еньшин, 2014]. На основе полученных датировок хронологическая позиция боборыкинской группы керамики поселения Мергень 8 определяется как ранне-неолитическая, в том числе по аналогии с датировками нагара на фрагментах боборыкинских сосудов с поселения Мергень 6 [Piezonka et al., 2020]. Это подтверждается и общей тенденцией выделения пласта ранней плоскодонной посуды в неолите таежной и лесостепной зоны Зауралья и Западной Сибири [Косинская, 2019, с. 98; Молодин и др., 2017].

Каменный инвентарь гребенчатого комплекса характеризуется использованием краснобежевого яшмокварцита. Согласно петрографическим определениям материал, называемый в археологической литературе яшмокварцитом, относится к группе яшмоидов, представляющих собой в основном окварцованные туфы, туффиты и туфопесчаники, и принадлежат к отложениям иредыкской свиты, сложенной туфами, туффитами, яшмами. Месторождения этого типа в основном расположены в верховьях р. Миасс (приток Исети) и р. Уй (приток Тобола) [Зах, Скочина, 2010]. Процесс расщепления, видимо, был направлен на получение широких пластин. Пластины обрабатывались притупляющей и приостряющей ретушью со стороны спинки и брюшка. Метательное вооружение представлено наконечниками двух типов — треугольного с краевой ретушью и листовидного двухстороннеобработанного. Орудийный набор состоит из концевых скребков, скребков на отщепах и др.

Дать название второму комплексу, состоящему из посуды, орнаментированной гребенчатым штампом, и каменного инвентаря, изготовленного из яшмокварцитов, оказалось значительно труднее по сравнению с первой группой керамики, так как периодизационная схема для Приишимья находится в стадии трансформации. Аналогии подобной керамике и выделенным типам каменного инвентаря имеются в материалах кокуйской и сосновоостровской культур позднего неолита Тоболо-Ишимского региона [Дрябина, Пархимович, 1991; Зах, 2009, с. 194–199; Усачева, 2016].

Традиционно поздний неолит Нижнего Приишимья ассоциируется с кокуйской культурой, керамика которой характеризуется наличием гребенчато-ямочной и отступающе-накольчато-ямочной орнаментации [Зах, 2009, с. 194–199]. Однако ее состав подвергается пересмотру, в настоящее время сосуды с отступающе-накольчато-прочерченными элементами соотносят с артынской культурой позднего неолита, «оставляя» за кокуйской орнаментальную композицию, сближающую ее с «гребенчатой» керамикой позднего неолита Зауралья [Бобров и др., 2017, с. 60]. Также считается, что в Приишимье встречается гребенчатая керамика сосновоостровской культуры «или близкая ей» [Зах, 2009, с. 201; Усачева, 2016, с. 7], и обнаружена она на памятнике кокуйской культуры, поселении Серебрянка 1 (комплекс II) [Панфилов, 1991, с. 35; 1993]. Каменная индустрия кокуйской культуры базировалась на использовании яшмоидов, специфичным являлось наличие миниатюрных шлифованных лезвий ножей и стамесок геометрических форм, которые свойственны памятникам позднего неолита Ишимо-Иртышского региона [Скочина, 2009, с. 62; Петров, 2014, с. 310]. Таким образом, назрела необходимость сопоставления хронологических позиций кокуйской и сосновоостровской культур на территории Нижнего Приишимья. Исходя из всего вышеперечисленного констатируем проблему культурной

идентификации гребенчатой керамики поселения Мерген 8, связанную с отсутствием строгих качественных характеристик культур позднего неолита региона.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию — проект № АААА-А17-117050400147-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникович М.В.* Методология археологии и новые подходы к изучению верхнего палеолита Евразии: Избранные лекции по археологии палеолита. Новосибирск, 2010. 56 с.
- Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю.* Поселение артынской культуры Автодром 2 — памятник позднего неолита в Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2017. Т. 45. № 1. С. 49–61.
- Горащук И.В.* Каменные орудия боборыкинской культуры // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Тюмень, 2012. Вып. 2. С. 103–104.
- Зах В.А.* Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Зах В.А., Скочина С.Н.* Поселение Мерген 3 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2002. № 4. С. 37–57.
- Зах В.А., Скочина С.Н.* Каменное сырье комплексов Тоболо-Ишимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2. С. 4–11.
- Дрябина Л.А., Пархимович С.Ю.* Поселение Гилево VIII // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 100–112.
- Косинская Л.Л.* Постмезолитические судьбы микропластинчатых индустрий лесного Зауралья и Западной Сибири // V Сев. археол. конгресс. Ханты-Мансийск, 2019. С. 97–99.
- Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мильникова Л.Н.* Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 172–177.
- Панфилов А.Н.* К вопросу о периодизации неолита лесостепного Приишимья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири: Тез. докладов к всесоюз. науч. конф. Барнаул, 1991. С. 33–36.
- Панфилов А.Н.* Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье: (Итоги полевых исследований). Препринт. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1993. 80 с.
- Петров А.И.* Эпоха раннего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье. Омск, 2014. 348 с.
- Скочина С.Н.* Каменный инвентарь кокуйской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 9. С. 59–63.
- Усачева И.В.* Сосновоостровская культура: Идентификация керамики, вопросы хронологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4. С. 5–15.
- Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E., Chemyakin Yu., Enshin D, Hartz S., Kovaleva V., Panina S., Savchenko S., Skochina S., Terberger T., Zakh V., Zhilin M., Zykov A.* The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence // Journal of Archaeol. Science. 2020. № 116. P. 1–19.
- Reimer P., Austin WEN, Bard E., Bayliss A., Blackwell P.G., Bronk Ramsey C., Butzin M., Edwards R.L., Friedrich M., Grootes P.M., Guilderson T.P., Hajdas I., Heaton T.J., Hogg A., Kromer B., Manning S.W., Muscheler R., Palmer J.G., Pearson C., van der Plicht J., Reim Richards D.A., Scott E.M., Southon J.R., Turney C.S.M., Wacker L., Adolphi F., Büntgen U., Fahrni S., Fogtmann-Schulz A., Friedrich R., Köhler P., Kudsk S., Miyake F., Olsen J., Sakamoto M., Sookdeo A., Talamo S.* The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0–55 cal kBP). Radiocarbon. 2020. No. 62. P. 725–757. <https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41>

ИСТОЧНИКИ

Еньшин Д.Н. Археологические исследования поселения Мерген 8 в Ишимском районе Тюменской области в 2015 году. Тюмень, 2016 // Архив ТюмНЦ. А-24/8.

Скочина С.Н. Каменная и костяная индустрия в эпоху неолита лесостепного Приишимья: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017.

Skochina S.N.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Cheruvsheskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: Sveta_skochina@mail.ru

Stone tools of the Neolithic settlement of Mergen 8

In this paper, stone tools of the Neolithic settlement of Mergen 8, located in the forest-steppe zone of Western Siberia in the Lower Ishim river basin, are analyzed. The mixed cultural layer of the settlement contained materials from two periods of its inhabitation, associated with the Boborykino Culture of the early Neolithic period and with the pottery ornamented with comb stamp of the late Neolithic period. The identification of the two chrono-

logically different types of pottery raised the question of possibility of separating the stone implements. The aim of this work is to attempt differentiation from the mixed cultural layer of the groups of stone tools associated with a certain cultural and chronological section of the settlement. The peculiarity of the cultural layer of the Mergen 8 settlement was the presence of the dwelling 1 and some pits unimpacted by the upper horizons. In the methodological aspect of this work, stratigraphic and planigraphic analyzes with the aid of the feedstock characteristics of stone formed the basis, on which a relatively clean complex of quartz sandstone and flint was isolated, associated with the filling of the dwelling 1, in which pottery of the Boborykino Culture was found. The differentiation of the stone tools from the mixed layer was based upon the raw material that was found in the bottom part of the dwelling's ditch, undisturbed by other layers. The complex of the stone tools made of jasper quartzite and schist, established during the field fixation, is associated with the comb-type pottery. Thus, in the course of our study, out of 417 finds of the stone tools 276 (66 % of the entire complex) were assigned to the Boborykino complex, 50 (12 %) to the comb complex, and 91 finds (22 %) were not possible to attribute to any type of pottery. Bearing in mind that separation by feedstock has a certain degree of conventionality, it should be noted that the stone taken from the undisturbed near-bottom part of the Boborykino dwelling 1 reflects the most plausible nature of the stone industry of this period of inhabitation. In addition, in our opinion, attempts to link stone implements and their features with a certain type of pottery facilitate the formation of a clear concept of the development of the stone industry in the region in the Neolithic.

Keywords: forest-steppe zone of the Ishim River basin, settlement Mergen 8, Early Neolithic, Boborykino complex, Late Neolithic, comb complex, mixed cultural layer, stone tools.

REFERENCES

- Anikovich, M.V. (2010). *Archaeological methodology and new approaches to the study of the Upper Paleolithic of Eurasia: Selected lectures on Paleolithic archeology*. Novosibirsk. (Rus.).
- Bobrov, V.V., Marochkin, A.G., Iurakova, A.Iu. (2017). Settlement of the Artyn culture Autodrom 2 — a monument of the late Neolithic in the Barabinsk forest-steppe. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 45(1), 49–61. (Rus.).
- Driabina, L.A., Parkhimovich, S.Iu. (1991). Settlement Gilevo VIII. *Neoliticheskie pamiatniki Urala*. Sverdlovsk, 100–112. (Rus.).
- Gorashchuk, I.V. (2012). Stone tools of the Boborykino culture. In: *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya*. Tyumen, 103–104. (Rus.).
- Kosinskaia, L.L. (2019). Post-Mesolithic Fates of Microblade Industries in the Forest Trans-Urals and Western Siberia. In: *V Severnyi arkheologicheskii kongress*. Khanty-Mansiisk, 97–99. (Rus.).
- Molodin, V.I., Kobeleva, L.S., Myl'nikova, L.N. (2017). Early Neolithic site Ust-Tartas-1 and its cultural and chronological interpretation. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*, (23). Novosibirsk, 172–177. (Rus.).
- Panfilov, A.N. (1991). On the question of the periodization of the Neolithic of the forest-steppe Ishim river basin. In: *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamiatnikov Iuzhnoi Sibiri*. Barnaul, 33–36. (Rus.).
- Panfilov, A.N. (1993). *Multilayer settlement Serebryanka 1 in the Lower Ishim: (Results of field research)*. Tyumen. (Rus.).
- Petrov, A.I. (2013). *The Era of the Early Neolithic and Early Bronze Age in the Middle Irtysh region*. Omsk. (Rus.).
- Piezonka, H., Kosinskaya, L., Dubovtseva, E., Chemyakin, Yu., Enshin, D., Hartz, S., Kovaleva, V., Panina, S., Savchenko, S., Skochina, S., Terberger, T., Zakh, V., Zhilin, M., Zykov, A. (2020). The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence. *Journal of Archaeological Science*, (116), 1–19.
- Reimer, P., Austin, WEN, Bard, E., Bayliss, A., Blackwell, P.G., Bronk Ramsey, C., Butzin, M., Edwards, R.L., Friedrich, M., Grootes, P.M., Guilderson, T.P., Hajdas, I., Heaton, T.J., Hogg, A., Kromer, B., Manning, S.W., Muscheler, R., Palmer, J.G., Pearson, C., van der Plicht, J., Reim Richards, D.A., Scott, E.M., Southon, J.R., Turney, C.S.M., Wacker, L., Adolphi, F., Büntgen, U., Fahrni, S., Fogtmann-Schulz, A., Friedrich, R., Köhler, P., Kudsk, S., Miyake, F., Olsen, J., Sakamoto, M., Sookdeo, A., Talamo, S. (2020). The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0–55 cal kBP). *Radiocarbon*, (62), 725–757. <https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41>
- Skochina, S.N. (2009). Stone tools of the Kokuy culture. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (9), 59–63. (Rus.).
- Usacheva, I.V. (2016) Sosnovooostrovskaya culture: Identification of ceramics, questions of chronology. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 5–15. (Rus.).
- Zakh, V.A. (2009). *Chronostratigraphy of the Neolithic and Early Metal of the forest Tobol-Ishim river basin*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Zakh, V.A., Skochina S.N. (2002). Settlement Mergen 3. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 37–57. (Rus.).
- Zakh, V.A., Skochina, S.N. (2010). Stone raw materials from Tobol-Ishim complexes. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 4–11. (Rus.).

Скочина С.Н., <https://orcid.org/0000-0001-8162-4779>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 29.09.2022

Article is published: 15.12.2022